943. Закулисная тайна (1)

Это был мужчина примерно 40 лет с тонкими чёрными усами на белом лице. Он чем-то смутно походил на уже скончавшегося императора Анжи Сулеймана Керимова, но был немного моложе Керимова и выглядел более кротким. Несмотря на давнюю смерть, его труп идеально сохранился, без каких-либо признаков гниения, и даже по-прежнему был мягким, а не закостеневшим.

«При жизни этот человек обладал силой как минимум начального уровня солнечного ранга, поэтому после смерти ещё 100 лет не будет разлагаться. Судя по его внешности и наряду, он, должно быть, являлся аристократом в императорской семье и даже, вполне возможно, стал новым императором Анжи после кончины Сулеймана Керимова. Только не прошло и полгода после вступления на трон, как он умер здесь.»

Сун Фей тихо вздохнул.

«Хм, что это?»

Рядом с трупом, под подлокотником трона, Сун Фей вдруг заметил тонкую книжку, которая была слегка потрёпана. Похоже, она выпала из рук трупа.

Подняв и раскрыв её, Сун Фей обнаружил, что она была вся усеяна множеством записей.

«Хм, так это дневник, здесь пишется о…Пишется о расцвете и уничтожении Анжи…» Сун Фей окинул мельком взглядом дневник и тут же увлёкся записями, невольно став читать всё подряд!

……

……

Меня зовут Сулейман Донедорф, я принц империи 1 уровня Анжи, с самого рождения находился в почёте, занимал высокий статус, являлся баловнем судьбы, в котором души не чаяли.

К сожалению, когда мне было 3 года, моя мать без каких-либо симптомов скончалась.

Начиная с того дня, я, кажется, стал замечать, что всё вокруг меня начало постепенно меняться.

Император – мой отец – всё реже появлялся в моём присутствии, и я всё реже мог с ним видеться. Большая часть окружавших меня служанок куда-то удалилась, остались лишь две дворцовые служанки, отвечавшие за мою повседневную жизнь. А люди, которые шутили и развлекали меня, больше не появлялись…Императорский дворец становился всё более безжизненным. Мне было очень страшно.

К счастью, у меня ещё был старший брат.

Его звали Сулейман Керимов, это был сильный и мудрый юноша. Он был старше меня на 7 лет, но, как настоящий мужчина, обеспечивал ради меня спокойное небо над моей головой.

Если бы не он, возможно, я бы давно уже умер. Отравленное вино на праздновании моих 4 лет; неожиданное падение во время первой поездки верхом на лошади в 7 лет; подосланный убийца

во время фехтования в 9 лет; убийство девушки, которая с детства была назначены мне в жёны…

Каждый раз меня спасал старший брат.

Хотя его участь была не лучше моей, даже хуже.

Неоднократно я наблюдал, как императорские телохранители несли тяжело раненного брата к жрецам на лечение. Если бы они не успевали это сделать, то он мог бы умереть. А самым опасным моментом в его жизни был случай, когда после того, как брат по ошибке съел пирожное отца, подаренное новой императрицей, в которой отец души не чаял, у брата сразу пошла пена изо рта, и он пал в кому в столовой. Весь день и всю ночь

никто не заботился о нём, а императорские телохранители и жрецы куда-то пропали. Я в ярости направил людей на поиски, но так никого и не нашёл.

Я находился рядом с братом в мрачной столовой весь день и всю ночь.

Тогда я думал, что потеряю моего горячо любимого старшего брата.

К счастью, Господь смилостивился, и на второй день, когда сквозь окна пробился солнечный свет, брат наконец-то открыл глаза.

Его внутренние раны мгновенно зажили.

Он ожил.

И с того момента брат изменился.

Он по-прежнему горячо любил меня и заботился обо мне, но я мог почувствовать, что тот юноша, который всегда был оптимистичным, даже сталкиваясь с несправедливостью, и который дружелюбно относился к служанкам и телохранителям, похоже, постепенно пропадал, становясь злым, жестоким, нервным и любившим бить и бранить…Конечно, самым важным являлось то, что он вдруг проявил невообразимую одарённость в совершенствовании в огненной энергии.

Обо всём этом знал только я.

Брат редко проявлял свою одарённость перед посторонними людьми.

Но он тайком обучал меня боевому искусству.

Я тоже был достаточно одарённым и быстро развивался, но мне никогда не удавалось догнать брата. С каждым разом, как моя сила росла, я чувствовал, что всё больше отстаю от него, а также чувствовал, что в теле брата скрывалась некая ужасная сила.

Дальнейшая жизнь походила на громадные водные валы.

На протяжении более 10 лет я и брат несколько раз подвергались опасностям, но он легко ликвидировал их.

Наша жизнь постепенно улучшилась.

Когда мне исполнилось 18 лет, старший брат совершил крайне безумное деяние. На глазах

аристократии императорского дома он мечом убил новую императрицу, в которой отец души не чаял, а затем перебил один за другим всех членов семьи императрицы, а также 11 аристократов и министров, которые поддерживали императрицу.

В тот день я и узнал, насколько ужасна была сила, заключённая в теле брата.

Несмотря на то, что уже состарившийся и выживший из ума отец был взбешён, словно оголодавший лев, и кричал, что убьёт моего брата, однако в итоге брат получил всё, чего желал – право на унаследование престола, преданность аристократов, военные и финансовые права. Так как он обладал ужасной мощью, никто не мог подавить его. Небольшая кучка могущественных воинов империи тоже не желала вступать в схватку с этим боевым самородком.

С того дня империя оказалась под контролем старшего брата.

В тот же день империя Анжи вступила на путь покорения.

«Запишу свою фамилию на тронах других империй, заставлю весь континент дрожать и преклоняться предо мною. Именно этого должен добиваться настоящий император!»

Часто так твердил мне брат.

8 лет спустя брат получил признание Святой Церкви, прошёл коронацию и вступил на трон, став императором.

Многочисленная армия Анжи начала совершать походы по всем государствам, сжигая, убивая и грабя.

Территория империи стремительно росла.

Для императорского дома и аристократов это, естественно, была хорошая новость. Чем больше становилась территория, тем больше народа попадало под контроль и тем могущественнее становились аристократы и члены императорского дома. Они получали всё больше денег, рабов и населения, их границы расширялись, а их статус на всём севере континента становился всё выше.

Но я не придавал этому никакого значения.

Я обращал внимание на то, что всё реже вижу улыбку на лице моего старшего брата.

Чем упорнее империя совершала шаги по покорению, тем всё больше, кажется, увядал брат. Да, правильно, увядал. Возможно, слово “увядание” для описания энергичного и никогда не истощавшегося воина уровня палящего солнца покажется смешным, но я не знаю более подходящих слов, чтобы описать состояние моего брата.

Какое же всё-таки дело ставило его в затруднительное положение?

Я не знал, за чем гнался брат, но что бы он ни делал, я собирался его полностью подержать. Я безумно совершенствовался, чтобы помочь ему. Я был готов даже умереть ради своего брата.

Пока однажды, наконец, не узнал невообразимую закулисную тайну брата.